

Аналіз концептуальних документів жіночої політики в Україні (наприклад, Декларації про загальні засади державної політики України стосовно сім'ї та жінок [10], проекту Концепції подіпшення становища жінок), дозволяє зробити висновок про те, що будуючись у цілому на ідеологічних засадах "політики стосовно жінок" (і навіть "політики в інтересах жінок") вони, у той же час, містять у собі тендерний компонент, методологічні засади для формування "політики в інтересах рівності". Таким чином, у названих документах проголошуються більш широкі цілі та завдання, а також зміст політики, ніж вони закріплюються самою назвою. Складність руху від першого ідеологічного концепту до другого як раз і виявляється в наявності суперечливих положень у проаналізованих статтях. Їх подолання – справа часу. Тому важливим завданням держави є формування правового та політичного забезпечення для реалізації задекларованих конституційних положень.

ЛІТЕРАТУРА

1. Конституція України. -Київ, 1996.
2. Кодекс законів про працю України. -Київ,

2000.

3. Кодекс законів про шлюб та сім'ю України. – Київ, 2000.
4. Кримінальний Кодекс України. –Київ, 2001.
5. Конвенція ООН "Про ліквідацію всіх форм дискримінації щодо жінок". –Київ. –1996.
6. Программа Действий Четвертой Всемирной Конференции по положению женщин /ООН. –1995.
7. Gender mainstreaming: conceptual framework, methodology and presentation of good practices – final report of the Group of Specialists on Mainstreaming". Strasbourg, Council of Europe. –1998. –56 p.
8. Конвенція МОП "Про трудящих з сімейними обов'язками".
9. Перспективи паритетної демократії у політико-правовому полі України: Зб. наук. ст. /Ред. В.О. Лозовий. –Харків, 1997.
10. Постанова Верховної Ради України "Декларація про загальні засади державної політики України стосовно сім'ї та жінок", № 475-XIV від 05.03.1999 р.

Надійшла до редколегії 13.09.2002

ЛЕВЧЕНКО Е.Б. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНСКОЙ ПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ

На фоне рассмотренных нормативных основ реализации женской политики в Украине показаны имеющиеся разногласия отдельных статей Конституции относительно соблюдения прав и свобод женщин.

***

LEVCHENKO E.B. THE CONSTITUTIONAL FUNDAMENTALS OF IMPLEMENTATION OF FEMALE POLICY IN UKRAINE

On a background of the reviewed normative bases of implementation of female policy in Ukraine the available differences of the separate articles of the Constitution concerning observance the rights and freedom of the women are rotund.

УДК 35.08:343.31

Н.А. НИКОЛАЕНКО

Национальный университет внутренних дел

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПУБЛИЧНОГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Рассмотрена возможность и необходимость признания в качестве уголовно наказуемых деяний, выражающихся в воздействии на публичное должностное лицо с целью вмешательства в его деятельность.

В последнее время все больший интерес у общественности вызывает проблема вмешательства в деятельность должностных лиц с целью воспрепятствования выполнению ими своих прямых служебных обязанностей. Понятно, что подобные действия могут привести к принятию этими лицами неправомерного, незаконного решения. По статистике по-

добный вид преступлений не столь распространен, как, например, кражи, но, тем не менее, имеет место. К примеру, за 1996-2000 годы за вмешательство в деятельность сотрудников правоохранительных органов были осуждены 13 человек [1, с.679], что, по мнению автора, не является показателем редкости таких преступлений - скорее, их латентного харак-

тера.

На актуальность и необходимость решения данной проблемы указывает и Палермская Конвенция ООН от 15.11.2000 г. против транснациональной организованной преступности, согласно которой «каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершены умышленно: обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей» (ст.8 «Криминализация коррупции»).

В уголовном законодательстве Украины существует ряд статей, состав преступления которых включает в себя деяния, указанные в п.«а» ст.8 вышеуказанной Конвенции, а именно: статьи, предусматривающие ответственность за вмешательство в деятельность конкретных должностных лиц в связи с их служебной деятельностью. Это уголовно-правовые нормы о вмешательстве в деятельность работника правоохранительных органов (ст.343 УК), государственного деятеля (ст.344 УК), судебных органов (ст.376 УК). Кроме того, УК Украины предусматривает ответственность за вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица (ст.379 УК). Таким образом, эти нормы касаются в основном лиц, которые занимают соответствующие публичные должности на постоянной основе.

А что, собственно, включает в себя понятие «публичное должностное лицо»? Уголовный кодекс Японии в ст.7 дает следующее толкование: «Термин «публичное должностное лицо» означает правительственного чиновника, муниципального чиновника или депутата либо члена комитета, или иных служащих, занятых выполнением публичных обязанностей в соответствии с законодательством» [2, с.8].

Межамериканская конвенция против коррупции (принятая на третьей пленарной сессии 29 марта 1996 г.) дает такое понятие публичного должностного лица: «Публичное должностное лицо означает любое официальное лицо или служащего Государства или его органов, включая тех, кто был отобран, назначен или избран для проведения различной деятельности или осуществления функций от имени Государства, или на службе у Государства на любом уровне его иерархии» [3].

А Конвенция о коррупции в контексте уголовного права (ETS 173), Страсбург, 27 января 1999 г., дает несколько своеобразное определение:

«а) выражение «государственное должностное лицо» истолковывается по содержанию определения «государственного служащего», «публичного должностного лица», «мэра», «министра» или «судьи» в национальном законодательстве и в уголовном праве государства, где соответствующее лицо исполняет такие функции;

б) термин «судья», приведенный в подпункте (а) выше, включает обвинителей и лиц, которые занимают судебные должности;

с) в случае судебного преследования государственного должностного лица другой страны преследующее государство может применить определение государственного должностного лица только в той степени, в которой это определение связано с ее национальным законодательством» [4].

Закон Украины «Про місце самоврядування в Україні» от 21.05.1997 г. дает понятие должностного лица местного самоуправления как «лицо, которое работает в органах местного самоуправления, имеет соответствующие должностные полномочия в осуществлении организационно-распорядительных и консультативно-совещательных функций и получает заработную плату за счет местного бюджета» [5].

В принципе, перечень, указанный в Уголовном кодексе Японии и в Межамериканской конвенции, идентичен с перечнем должностных лиц, указанным в ст.344 УК Украины (Президент Украины, Председатель Верховной рады, народный депутат, Премьер-министр, член Кабмина, Уполномоченный ВР по правам человека или его представитель, Председатель Счетной палаты или член Счетной палаты, Председатель (член) Центризбиркома, Председатель Нацбанка, член Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания, Председатель Антимонопольного комитета, Председатель Фонда государственного имущества, Председатель Госкомитета телевидения и радиовещания Украины). Но в Межамериканской конвенции есть немаловажная деталь – «включая тех, кто был отобран, назначен или избран для проведения различной деятельности или осуществления функций от имени Государства». Думается, это относится и к лицам, которые «отобраны, назначены или избраны» для проведения выборной кампании, подсчета голосов, то есть председатели или члены избирательных комиссий разных уровней.

Ранее автором поднимался вопрос о необходимости введения нормы, предусматривающей ответственность за вмешательство в деятельность председателей или членов окружных или участковых избирательных комиссий [6, с.220-222], которые, по своей сути, являются публичными должностными лицами. Однако уголовное законодательство Украины обошло вниманием ответственность за «обещание, предложение или предоставление публично-

му должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей» в отношении вышеуказанных лиц. Характерным для украинского законодательства является то, что в УК Украины есть три специальные нормы, которые устанавливают ответственность за вмешательство в деятельность конкретных публичных должностных лиц (статьи 343, 344, 376 УК) и одна норма, которая устанавливает ответственность за вмешательство в деятельность защитника или представителя лица (статья 379 УК). Однако общей нормы, которая предусматривала бы ответственность за вмешательство в деятельность публичного должностного лица в нашем Кодексе не имеется.

Таким образом, в целях выполнения требований Палермской Конвенции о введении норм, предусматривающих наказание за вмешательство в деятельность именно публичного должностного лица (т.е. должностного лица органа государственной власти или местного самоуправления, председателя или члена избирательных комиссий), представляется необходимым ввести дополнительно норму, которая бы предусматривала ответственность за вмешательство в деятельность данных лиц. А звучать она может следующим образом:

«1. Воздействие в какой-либо форме на должностное лицо органа государственной власти или местного самоуправления, а также на председателя или члена местной избирательной комиссии с целью препятствовать выполнению ими служебных обязанностей или добиться принятия незаконного решения, –

наказывается...

2. Те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказывается ...».

Пункт 2 этой же статьи Палермской Конвенции говорит, что «каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные выше, когда в них участвует какое-либо иностранное публичное должностное лицо или международный гражданский служащий». Следует ли это понимать так, что виновное лицо уговорами, шантажом, обещаниями и другими ненасильственными способами вмешивается в деятельность должностного иностранного лица, выполняющего свои служебные обязанности на территории Украины?

Уголовное законодательство Украины содержит нормы, где предусматривается наказание за посягательство на жизнь – убийство или покушение на

убийство (то есть непосредственно физическое насилие) представителя иностранного государства (ст.443 УК) и похищение или лишение свободы, а также нападение на служебные или жилые помещения лиц, имеющих международную защиту и угрозу совершения таких действий (ст.444 УК). Интересно, что ответственность за эти деяния наступает только в том случае, если они совершены с целью «влияния на характер их деятельности или деятельность государств, которые они представляют, или с целью провокации войны либо международных осложнений». А куда «потерялась» неотъемлемая составляющая любого насилия – психическое насилие, тем более, если это связано со служебной деятельностью? А насилие, как отмечают авторы монографии «Насильственная преступность», есть не только физическое, но и психическое воздействие на личность [7, с.5], что видится совершенно верным.

Да, угроза совершения нападения на служебные или жилые помещения, а также похищения или лишения свободы (ч.2 ст.444 УК), несомненно, есть одним из проявлений такового, но как быть с психическим воздействием без явных признаков насилия, называемым в уголовном законе вмешательством? Если воздействие, направленное на лиц, указанных в ст.ст.443, 444 УК Украины, выражается в форме упрашивания, обещания каких-либо материальных или иных благ и услуг, шантажирования, использования средств массовой информации, как способа давления на это лицо, то получается, что от таких посягательств эти лица не защищены, поскольку УК Украины не предусматривает уголовную ответственность за ненасильственное воздействие (вмешательство) на деятельность должностных лиц, имеющих международную защиту или являющихся представителями других государств на территории Украины.

Исходя из требований п.2 вышеуказанной Конвенции, для устранения пробела в украинском законодательстве видится целесообразным включить также и норму, предусматривающую уголовную ответственность за вмешательство в деятельность «иностранного публичного должностного лица или международного гражданского служащего», выполняющего свои служебные обязанности в Украине. Возможно, следует изложить эту норму в такой редакции:

«1. Вмешательство в какой-либо форме на должностных лиц, имеющих международную защиту, или на представителя иностранного государства с целью влияния на характер их деятельности либо на деятельность государства (организации), которые они представляют, или с целью провокации войны либо международных осложнений, –

наказывается...

2. Те же действия, совершенные лицом с исполь-

зованим свого служебного положення, — наказуються...».

Таким образом, введення таких норм дозволило б оградити від незаконного насильственного втручання в діяльність осіб, вплив на роботу яких може привести до негативних наслідків як всередині держави (т.е. вплив на представників влади або місцевого самоврядування, голову або члена виборчої комісії), так і в міжнародних відносинах (вплив на осіб, користуючись міжнародною захистом). А також поставило б під захист право (або обов'язок) посадової особи приймати рішення відповідно до внутрішніх переконань і діючим законодавством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Науково-практичний коментар до Кримінального Кодексу України: У 2-х ч. / Під заг. ред. М.О. Потєбенька, В.Г. Гончаренка. — К.: ФОРУМ, 2001 — Ч.2. Особлива частина. — 942 с.

2. Особлива частина. — 942 с.

2. УК Японії / Науч. ред. А.И. Коробеева. — СПб.: Изд-во «Юрид. Центр Пресс», 2002. — 226 с.

3. Міжнародні правові акти та законодавство деяких країн про корупцію // CD-ROM: Електронні довідники України «Інфодиск». Комп'ютерна бібліотека 2002.

4. Конвенція про корупцію в контексті кримінального права (ETS 173), Страсбург, 27 січня 1999 р. // Там же.

5. Закон України «Про місцеве самоврядування в Україні» від 21.05.1997 р. // Там же.

6. Ніколаєнко Н.О. Кримінально-правове забезпечення принципу неупередженості при проведенні виборів // Вісник Національного ун-ту внутрішніх справ. — 2002. — № 18. — С. 220–222.

7. Насильницька злочинність / Під ред. В.Н. Кудрявцева та А.В. Наумова. — М.: Изд-во «Спарк», 1997. — 139 с.

Поступила в редакцію 24.10.2002

НИКОЛАЄНКО Н.А. АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЗА ВТРУЧАННЯ В ДІЯЛЬНІСТЬ ПУБЛІЧНОЇ ПОСАДОВОЇ ОСОБИ

Розглянуто можливість і необхідність визнання як кримінально карних діянь, що виражаються у впливі на публічну посадову особу з метою втручання в її діяльність.

***

NIKOLAENKO N.A. URGENT QUESTIONS OF THE CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR INTERFERENCE IN ACTIVITY OF THE PUBLIC OFFICIAL

The capability and necessity of an admission for quality criminal of punishable particular acts expressed in effect on the public official with the purpose of interference in his activity is reviewed.

УДК 340.1

К. М. ОРОБЕЦЬ

Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого

ПРАВОВА СВІДОМІСТЬ: ЗАГАЛЬНОТЕОРЕТИЧНИЙ ЗРІС

Розглянуто аспекти правової культури, зокрема правосвідомість, як специфічна форма соціальної свідомості.

Проблеми сучасного розвитку України, як незалежної держави, вимагають комплексного узагальнення, систематизації та вдосконалення тих концептуальних завдань, що виникають як конкретні вимоги часу і простору, одним із котрих є завдання наукової реабілітації феномена природної правосвідомості.

Як відомо, в СРСР існувала недооцінка правосвідомості як структурної дефініції процесів правотворення і правоздійснення. Утворення правової держави, в основі якої лежать правові (цивілізаційні) начала, репрезентує головну особливість праводосліджень, а саме — їх новий демократичний рівень осягнення, усвідомлення необхідності вітчизняних і

світових новацій і інновацій через засоби правової культури.

Слід визнати, що правова культура України сьогодні практично не виконує своєї правовиховної функції. Такий стан речей, безсумнівно, свідчить про неможливість конструктивного правового розвитку суспільства та держави, але останній пов'язаний із багатьма політико-законодавчими, психологічними та ідеологічними чинниками, а також із суто практичними вимогами соціального прогресу.

Розглядаючи Україну з позиції взаємовідносин «влада-суспільство», потрібно конкретно оцінити сучасний стан, роль і місце права в системі законо-